

Общее число подтвержденных случаев инфицирования COVID-19 во всем мире, достигнув 3 миллионов в предыдущем месяце, в конце мая стремительно преодолело отметку в 5 миллионов. Глобальный композитный индекс деловой активности в апреле опустился еще ниже в зоне сжатия и составил 26,5 пункта, обновив свой исторический минимум в 36,8 пункта, зафиксированный в ноябре 2008 года. При этом объем промышленного производства в Китае впервые в этом году показал положительный рост в размере 3,9% (к аналогичному периоду предыдущего года). Цены на нефть в апреле достигли минимальных уровней с 2002 года, при этом цена на нефть марки Brent упала на 30% до 23 долларов США за баррель (месяц к месяцу). В России по состоянию на 26 мая было зарегистрировано 362,342 случая заболевания COVID-19 (3,807 смертей). Российское правительство и Центральный банк Российской Федерации (Банк России) продолжали расширять и уточнять меры государственной поддержки, направленные на смягчение социально-экономических последствий пандемии COVID-19 и формирование базы для этапа восстановления экономики. Курс рубля в апреле снизился на 2,8% по отношению к доллару США (месяц к месяцу). В январе-апреле профицит счета текущих операций (СТО) сократился по сравнению с тем же периодом предыдущего года в связи с ухудшением торгового баланса, преимущественно обусловленным падением цен на энергоносители и сжатием спроса. В первом квартале 2020 года темпы роста ВВП снизились до 1,6% (год к году) по сравнению с 2,1% (год к году) в четвертом квартале 2019 года. В марте 2020 года рост промышленного производства в годовом выражении замедлился до 0,3% (год к году) по сравнению с 3,3% (год к году) в феврале. Темпы роста индекса потребительских цен в апреле 2020 года ускорились до 3,1% по сравнению с 2,5% в марте. Динамика на рынке труда в марте 2020 года ухудшилась. По итогам первых четырех месяцев 2020 года профицит федерального бюджета (на кассовой основе) сократился до 0,4% ВВП по сравнению с 2,4% ВВП за тот же период прошлого года в результате увеличения расходов. Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банковского сектора в марте оставались стабильными, а динамика роста кредитования была разнонаправленной.

Глобальный контекст

Общее число подтвержденных случаев инфицирования COVID-19 во всем мире, достигнув 3 миллионов двумя неделями ранее, в конце мая стремительно преодолело отметку в 5 миллионов.

Притом что в странах с развитой экономикой рост числа новых случаев заражения COVID-19 пошел на спад, что подтолкнуло ряд стран к некоторому ослаблению ограничительных мер, возникновение новых вспышек в Азии спровоцировало опасения по поводу второй волны пандемии, которые усугубились на фоне резкого роста количества заболевших в крупных странах с формирующимися рынками и развивающейся экономикой (EMDEs). Неопределенность относительно пути развития пандемии

способствовала росту волатильности на мировых фондовых рынках. Недавно опубликованные экономические показатели за апрель начали проливать свет на масштабы воздействия COVID-19 и обусловленное пандемией замедление активности в сфере услуг. Глобальный

композитный индекс деловой активности PMI в апреле опустился еще ниже в зоне сжатия и составил 26,5 пункта, обновив свой исторический минимум в 36,8 пункта, зафиксированный в ноябре 2008 года. Кроме того, объем розничной торговли в США обвалился на 21,6% (к аналогичному периоду предыдущего года) – это стало самым сильным падением показателя с момента его первой публикации в январе 1967 года, вдвое превысив предыдущее рекордное падение во время

глобального финансового кризиса. При этом промышленное производство в Китае впервые за текущий год показало положительный рост в размере 3,9% (к соответствующему периоду предыдущего года).

По всему миру продолжилось смягчение финансовых условий, чему способствовали меры денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, введенные для противодействия негативному влиянию пандемии COVID-19.

Состояние долговых рынков продолжает улучшаться в результате смягчения денежно-кредитной политики, хотя в некоторых более рискованных сегментах долговых рынков сохраняется напряженность на фоне ускорения снижения рейтингов суверенных и корпоративных облигаций. Темпы оттока капитала из стран EMDE в апреле замедлились после зафиксированного в марте рекордно высокого оттока портфельных инвестиций, приведшего к резкому росту стоимости заимствований, сильному обесценению валют и давлению на резервные фонды во многих странах. Объявленные странами «Большой двадцатки» меры по приостановке погашения долгов странами с низким уровнем доходов, попросившими о послаблении в части исполнения обязательств до конца года, а также введение МВФ новой линии предоставления краткосрочной ликвидности, предназначенной для оказания поддержки ряду стран EMDE в балансировании платежных балансов, обеспечили некоторое смягчение условий финансирования в странах EMDE.

Цены на нефть в апреле достигли минимальных уровней с 2002 года, при этом цена на нефть марки Brent упала по сравнению с предыдущим месяцем на 30% до 23 долларов США за баррель. Режимы локдауна и ограничительные меры привели к резкому сокращению спроса на нефть: по прогнозам Международного энергетического агентства, спрос на нефть в текущем году упадет на беспрецедентные 9 процентов. Вместе с тем в мае цены на нефть стали восстанавливаться по мере того, как некоторые

страны начали ослаблять ограничительные меры, а объемы добычи нефти стали сокращаться. В дополнение к своим существующим обязательствам в рамках соглашения ОПЕК+ Саудовская Аравия объявила о дополнительном сокращении нефтедобычи на 1 млн. баррелей в сутки. В США количество действующих буровых установок упало до минимума с 2009 года и составило 258, что более чем на 60% ниже среднего мартовского показателя (рисунок 1). Ряд крупных американских нефтедобывающих компаний объявили о сокращении добычи. Согласно прогнозам Управления энергетической информации США, к концу 2020 года объем добычи нефти сократится с 12,8 млн. баррелей в сутки на начало года до 11 млн. баррелей в сутки.

Рисунок 1. В мае число активных нефтяных буровых установок в США упало до минимума с 2009 года

Источник: Baker Hughes.

Последние тенденции экономического развития

По состоянию на 26 мая в России было зарегистрировано 362,342 случая заболевания COVID-19 (3,807 смертей). По количеству подтвержденных случаев Россия в настоящее время находится на втором месте в мире (после США). 11 мая в стране завершился период «обязательных нерабочих дней». С 12 мая большинство строительных и промышленных предприятий возобновили работу. Режим самоизоляции и требования по защите здоровья и безопасности продолжают действовать. Дальнейшее снятие

ограничений, введенных вследствие пандемии, будет происходить поэтапно в зависимости от ситуации в конкретных регионах.

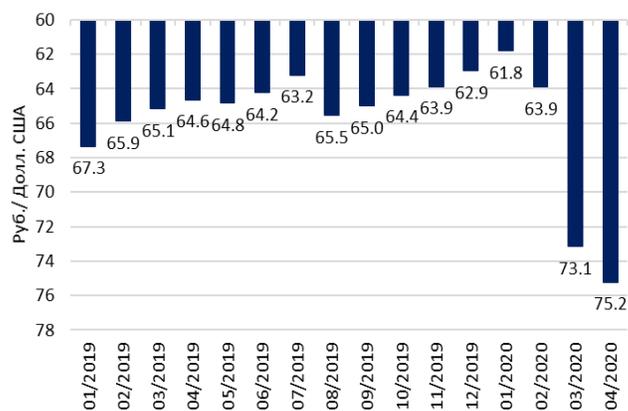
Правительство Российской Федерации и Банк России продолжали расширять и уточнять меры государственной поддержки, направленные на смягчение социально-экономических последствий пандемии COVID-19 и формирование основы для восстановления экономики. 11 мая Президент Путин объявил о третьем пакете мер поддержки, в основном ориентированных на семьи с детьми и МСП. Эти меры включают следующее: (i) ежемесячная дополнительная выплата для всех семей с детьми в размере 5 000 рублей на каждого ребенка в течение трех месяцев (в том числе за апрель ретроспективно); (ii) единовременная выплата в размере 10 000 рублей на каждого ребенка с 3 до 15 лет включительно для всех семей, начиная с 1 июня; (iii) увеличение минимального размера пособия по уходу за ребенком (на детей до 1,5 лет) для неработающих родителей (с 3 375 до 6 750 рублей); (iv) федеральная доплата для сотрудников социальных учреждений (с 15 апреля по 15 июля).

Для поддержки бизнеса с 1 июня будет запущена специальная программа выдачи кредитов на выплату зарплат сотрудникам. Льготные кредиты (под 2% годовых) будут предоставлены компаниям в пострадавших отраслях и социально-ориентированным некоммерческим организациям с возможностью списания кредита при условии сохранения занятости. Срок погашения кредитов – 1 апреля 2021 года. Малым и средним предприятиям, индивидуальным предпринимателям и социально-ориентированным некоммерческим организациям будут списаны все налоги (кроме НДС) и страховые взносы за второй квартал 2020 года. Для самозанятых граждан предусматривается: (i) возврат налога на

профессиональный доход за 2019 год; (ii) предоставление «налогового капитала» в размере одного МПОТ на налоговые платежи в текущем году. Совокупная стоимость всех трех пакетов мер бюджетной поддержки, объявленных правительством, оценивается в 2,8–3% ВВП.

В апреле, несмотря на чрезвычайно низкие цены на нефть (средняя цена на нефть Urals в апреле составила 18,2 доллара США за баррель по сравнению с 29,2 доллара США за баррель в марте), курс рубля снизился по отношению к доллару США всего на 2,8% (месяц к месяцу) (рисунок 2). Поддержку рублю оказали сокращение импорта и продажа валюты Банком России (в рамках сделки по покупке акций Сбербанка¹), а также продажа валюты в рамках бюджетного правила. Ранее в первом квартале 2020 года рубль упал на 3,6% по сравнению с предыдущим периодом. Схожая динамика отмечалась и по другим валютам стран с формирующимся рынком: международный индекс валют развивающихся стран MSCI снизился в апреле на 0,3% после снижения на 3,5% в предыдущем месяце. Банк России принял упреждающие меры для снижения волатильности обменного курса.

Рисунок 2. В апреле курс рубля снизился по отношению к доллару США на 2,8%.

Источник: ЦБ РФ.

¹ 19 марта Банк России ввел новый механизм продажи валюты на внутреннем рынке. При падении цены нефти ниже 25 долларов США за баррель регулятор продает иностранную валюту для компенсации выпадающих экспортных доходов от продажи нефти и газа. Банк России использует валюту из ФНБ, которую необходимо

будет конвертировать в рубли для оплаты приобретения правительством контрольного пакета акций ПАО Сбербанк. Данные операции осуществляются в дополнение к операциям по продаже валюты в рамках бюджетного правила и будут прекращены после 30 сентября 2020 года.

В январе-апреле профицит счета текущих операций (СТО) сократился по сравнению с тем же периодом предыдущего года в связи с ухудшением торгового баланса, преимущественно обусловленным падением цен на энергоносители и ослаблением спроса.

В январе-апреле профицит СТО сократился до 23,5 млрд. долларов США (за аналогичный период предыдущего года он составил 40,1 млрд. долларов США). Профицит торгового баланса составил 35,6 млрд. долларов США по сравнению с 61,6 млрд. долларов США за январь-апрель 2019 года; при этом сокращение профицита торгового баланса было более сильным в апреле в результате продолжавшегося падения цен на нефть. Чистый отток капитала из частного сектора уменьшился до 23,9 млрд. долларов США по сравнению с 27,6 млрд. долларов США годом ранее. Снижение показателя нетто-оттока капитала было обусловлено сокращением внешних обязательств организаций банковского сектора, а также сокращением приобретения иностранных активов предприятиями небанковского сектора по сравнению с предыдущим годом. Международные резервы в январе-апреле выросли всего на 2,6 млрд. долларов США по сравнению с ростом на 21,7 млрд. долларов США за аналогичный период предыдущего года. Это было обусловлено тем, что покупки иностранной валюты в рамках бюджетного правила в начале года сменились на продажи валюты, а впоследствии Банк России продолжил продажи иностранной валюты в рамках сделки по приобретению пакета акций Сбербанка.

Росстат опубликовал данные о предварительной оценке роста ВВП за первый квартал. В первом квартале 2020 года темпы роста ВВП снизились до 1,6% (к аналогичному периоду предыдущего года) по сравнению с 2,1% (год к году) в первом квартале 2019 года. В марте 2020 года рост промышленного производства замедлился до 0,3% (год к году) по сравнению с 3,3% (год к году) в феврале (рисунок 3). Этот спад отражает влияние карантинных мер по сдерживанию распространения коронавируса COVID-19, сопровождавшихся падением цен на сырьевые товары и ослаблением спроса. В частности, вклад в

замедление роста промышленного производства внесла добыча нефти и газа (-1,6%, год к году), металлических руд (-1,3% год к году) и угля (-8,1% год к году). При этом сокращение добычи природного газа было наиболее выраженным, что стало отражением сжатия спроса на внешних рынках, а также теплой погоды. В то же время рост в обрабатывающем секторе в марте замедлился до 2,6% (год к году) по сравнению с 5% (год к году) в феврале (высокий февральский показатель отчасти отражает фактор високосного года).

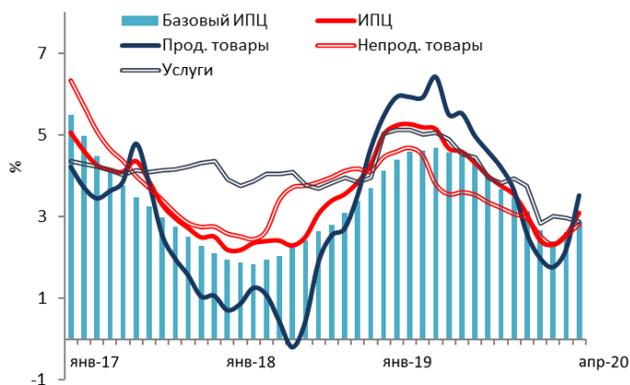
Рисунок 3. В марте рост объема промышленного производства замедлился.

Источник: Росстат, Haver Analytics, Всемирный Банк.

В апреле 2020 года годовые темпы роста индекса потребительских цен (ИПЦ) ускорились до 3,1% по сравнению с 2,5% в марте (рисунок 4). Рост индекса потребительских цен был преимущественно обусловлен ускорением годовой продовольственной инфляции (3,5% год к году по сравнению с 2,2% в марте). Базовая потребительская инфляция в апреле выросла до 2,9% (в марте она составила 2,6%). Рост цен на услуги замедлился на 0,1 п.п. и составил в апреле 2,8%. Фактором, способствовавшим снижению темпов роста инфляции, в апреле стало падение совокупного спроса, обусловленное ограничительными мерами, введенными для сдерживания распространения COVID-19, а с другой стороны рост ИПЦ подстегивался ослаблением рубля.

Рисунок 4. В апреле рост потребительских цен ускорился (изменение в % к соответствующему периоду предыдущего года).

Источник: Haver Analytics.

Динамика на рынке труда в марте 2020 года ухудшилась. Уровень безработицы немного вырос и составил в марте 4,7% (в феврале – 4,6%). Сезонно сглаженный показатель повысился еще больше – с 4,3% месяцем ранее до 4,6% в марте (рисунок 5). Информация о реальной зарплате сейчас публикуется с отставанием в один месяц. В феврале 2020 года этот показатель достиг 5,7% к аналогичному периоду 2019 года.

Рисунок 5. В марте динамика на рынке труда ухудшилась.

Источник: Росстат, Haver Analytics, команда Всемирного Банка.

По итогам первых четырех месяцев 2020 года профицит федерального бюджета (на кассовой основе) сократился до 0,4% ВВП по сравнению с 2,4% ВВП за тот же период прошлого года в результате увеличения расходов. Из-за падения цен на нефть нефтегазовые доходы бюджета в апреле сократились

на 40% (год к году). В январе-апреле нефтяные доходы упали до 7,2% ВВП (за тот же период прошлого года они составили 8,1% ВВП). Ослабевший рубль не мог полностью компенсировать падение нефтяных цен и замедление экономической активности. Ненефтегазовые налоговые доходы тоже сократились: поступления от НДС за первые четыре месяца 2020 года упали на 1,1% (к соответствующему периоду предыдущего года) и отдельно в апреле – на 15%, отражая спад экономической активности. Поступления от налога на прибыль организаций за первые четыре месяца года снизились на 3,7% (к соответствующему периоду предыдущего года) и отдельно в апреле – на 43%. Между тем общие доходы бюджета за первые четыре месяца 2020 года увеличились на 3,8% ВВП вследствие разового поступления денег от сделки по покупке правительством пакета акций Сбербанка. Первичные расходы в январе-апреле 2020 года выросли на 5,8%. Основной вклад в этот рост внесли расходы на социальную политику, национальную экономику и здравоохранение. По сравнению с предыдущим годом, расходы начали увеличиваться с января. Рост расходов в начале года отражал ускоренную реализацию национальных проектов. Увеличение расходов в марте-апреле было связано с принятием правительством ответных мер для сдерживания распространения нового коронавируса и оказания поддержки экономике. В результате увеличения первичных расходов вырос первичный нефтегазовый дефицит федерального бюджета – он достиг 6% ВВП по сравнению с 4,9% ВВП за тот же период прошлого года.

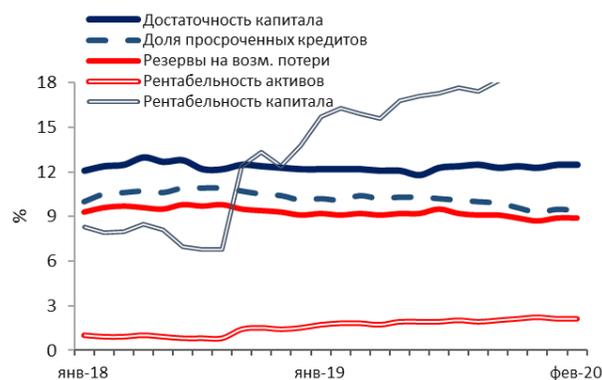
Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности оставались стабильными (рисунок 6), а динамика роста кредитования складывалась неоднозначно. С момента введения в марте карантинных мер спад активности начал влиять на операции банков. Для смягчения негативного влияния пандемии COVID-19 и обеспечения финансовой стабильности Банк России принял широкий круг мер по поддержке ликвидности в банковском секторе посредством осуществления целенаправленных интервенций и предоставления банкам временных регуляторных послаблений. По

состоянию на 1 марта 2020 года совокупный показатель достаточности капитала составлял 12,5% (при нормативном минимуме 8%). Объем просроченной задолженности по кредитам оставался на практически неизменном уровне в 9,4% от общего объема выданных кредитов. Чистая прибыль банковского сектора в январе-марте составила 528 млрд. рублей (8 млрд. долларов США) по сравнению с 587 млрд. рублей (8,8 млрд. долларов США) за тот же период 2019 года. По состоянию на 1 марта рентабельность активов и рентабельность собственного капитала составляли соответственно 2,1% и 18,9% по сравнению с 1,5% и 13,8% в начале года. Ожидается, что в 2020 году рентабельность банков снизится из-за ухудшения качества активов, замедления темпов роста кредитования и потенциального снижения маржи.

Рост кредитования населения в марте продолжал замедляться и составил 17,8% (год к году) по сравнению с 18% (год к году) в январе. Банки начали ужесточать стандарты оценки платежеспособности заемщиков в связи с усиливающимся давлением на розничных заемщиков в условиях пандемии и экономическим спадом из-за эпидемиологической ситуации. Рост рублевого кредитования корпоративного сектора ускорился до 6,1% (год к году с учетом корректировки на колебания обменного

курса) по сравнению с 4,1% месяцем ранее. Этот рост можно отнести за счет ситуации, предшествовавшей введению карантинных мер, когда компании увеличивали объемы заимствований у банков, предвидя закрытие предприятий и необходимость продолжать осуществлять текущие выплаты (зарплата, арендная плата, налоги и т.д.).

Рисунок 6. В начале 2020 года ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банковского сектора оставались стабильными.

Источник: ЦБ РФ.

Please contact Apurva Sanghi: asanghi@worldbank.org

Prepared by a World Bank team under the guidance of Apurva Sanghi, consisting of Peter Nagle, Collette Mari Wheeler, Olga Emelyanova, Katerina Levitanskaya, Mikhail Matytsin, Irina Rostovtseva and Lucie Wuester.

Всемирный банк при подготовке аналитических работ использует официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Полагаясь на эти данные, Всемирный банк не предполагает таким образом выносить какие-либо суждения относительно правового или иного статуса затронутых территорий или предопределять окончательное урегулирование претензий сторон.